

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ОСЕНЬЮ 1943 – ВЕСНОЙ 1944 гг.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов анализируются проблемы, связанные с преодолением последствий войны в сфере школьного образования в освобожденных районах Могилевской области. Показаны последствия оккупационного режима в этой области социальной жизни, пути и методы, а также трудности и нерешенные вопросы в восстановлении учреждений образования в первые месяцы после освобождения (до операции «Багратион»).

Summary. In the article on the basis of archival materials the author analyzes the problems related to overcoming the consequences of war in the field of school education in the liberated districts of Mogilev region. The author examines the consequences of the occupation regime in the area of social life, ways and methods, as well as difficulties and unsolved issues in the reconstruction of educational institutions in the first months after liberation (before operation «Bagration»).

Особенности начального этапа восстановления социальной сферы Могилевской области, прежде всего, были связаны с тем, что освобождение ее территории, начавшееся осенью 1943 г., продолжалось почти десять месяцев. Как следствие – практически на протяжении всего исследуемого периода восстановительные работы в большинстве районов области велись фактически в прифронтовой полосе. На совещании секретарей районных партийных организаций и председателей райисполкомов 14 освобожденных полностью или частично районов Могилевской области 20 декабря 1943 г. секретарь Дрибинского РК КП(б)Б, отметив, что в районе освобожден только 51 колхоз из 152 существовавших до войны, подчеркнул, что «из них: 23 колхоза ежедневно находятся под обстрелом, так что нормальной работы и жизни колхозникам не может быть, но все же в освобожденных колхозах некоторая работа проводится в Дрибинском районе работает 9 школ, из которых 1 – среднего типа, 1 – неполно-средняя, учительским персоналом школы обеспечены, в этих школах учится 1 136 учеников». Сложной оставалась ситуация и в других районах [1, л. 1–35].

Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что в условиях продолжавшейся войны возможности для восстановления социальной сферы в целом, в том числе и учреждений образования (материальные, финансовые, кадровые), по известным причинам, были существенно ограничены. Однако уже с августа 1943 г. основные задачи республиканских и местных партийных, советских, хозяйственных и других органов власти по восстановлению народного хозяйства, и социальной сферы, в том числе, на освобожденных территориях СССР были сформулированы в ряде партийных и правительственных документов. Некоторые из них были адресованы всем освобожденным регионам страны, некоторые – отдельным республикам, среди них – и БССР [2, с. 427–532]. Так, в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП (б) Белоруссии» от 1 января 1944 г. содержался пункт, обязывающий «восстановить в 1944 г. в осво-

божденных районах сеть начальных и средних школ, охватив обучением всех детей школьного возраста. Ввиду того, что немецкими захватчиками уничтожены все учебники, обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б немедленно приступить к печатанию дополнительно к фонду учебников, получаемому из восточных областей, учебников на белорусском языке» [2, с. 488].

Республиканские и местные органы власти БССР даже в условиях продолжавшейся войны среди первоочередных социальных задач начального этапа восстановления существенное значение придавали возобновлению работы учреждений образования, в первую очередь – общеобразовательной школы. Уже 12 октября 1943 г. в постановлении бюро Могилевского обкома КП(б)Б и облисполкома перед заведующим областным отделом образования, секретарями РК КП(б)Б и председателями исполкомов райсоветов была поставлена задача «произвести учет детей школьного возраста, особо учесть детей оставшихся без родителей, над которыми немедленно установить опеку и определить в детские дома. Провести учет и восстановить сохранившиеся школы и детские дома. В соответствии с имеющимся количеством детей школьного возраста, разработать сеть школ на 1943–1944 учебный год, наметить и осуществить план конкретных мероприятий по подготовке школ к новому учебному году и приступить к началу занятий. Провести сбор учебников и художественной литературы у населения» [3, л. 5].

Сложность обстановки военного времени не позволяла в полном объеме осуществить программу всеобщего, заставляла отсрочить введение обязательного всеобщего среднего образования и ограничиться при восстановлении задачей осуществления обязательного начального обучения в сельской местности и неполного среднего – в городах и поселках. Однако и эта задача оказалась невероятно сложной по ряду причин.

Прежде всего, проблемы и сложности были связаны с тем, что в некоторых освобожденных районах области процент разрушенных школьных зданий и уничтоженного школьного имущества был чрезвычайно высок. Поэтому полностью восстановить материальную базу образования уже в 1943–1944 учебном году не представлялось возможным, несмотря на активную помощь населения, в том числе и самих учащихся. В постановлении бюро Могилевского обкома КП(б)Б от 15 ноября 1943 г. отмечалось, что в 7 освобожденных районах области (Хотимском, Костюковичском, Краснопольском, Чериковском, Кричевском, Климовичском и Мстиславском) сохранилось только 59% школьных зданий. Из 577 действовавших до войны школ было уничтожено 237. Уничтожению подверглись не только общественные и школьные библиотеки, но и личные учебники учащихся. Только в 100 школах сохранилось некоторое имущество, главным образом – парты.

К ноябрю 1943 г. в районах, освобожденных от немецкой оккупации, было учтено 48 500 детей школьного возраста. Для этих учащихся необходимо было открыть 471 школу (371 начальную, 88 неполных средних и 12 средних школ). Но на 15 ноября 1943 г. работали только 293 школы, из них: начальных – 225, неполных средних – 62 и средних – 6. В большинстве школ отсутствовали учебники, наглядные и письменные принадлежности. 178 школ не работали из-за отсутствия стекла в оконных рамах.

Бюро Могилевского обкома КП(б)Б постановило в 7 освобожденных районах области: «закончить к 30 декабря 1943 г. ремонт 178 школ, намеченных к открытию. Проверить состояние работающих школ и произвести необходимый ремонт.

Предложить райкомам и райисполкомам до 10 декабря 1943 г. полностью обеспечить на зимний период топливом школы.

Предложить областному отделу местной промышленности до января 1944 г. организовать в каждом районе производство школьной мебели, классных досок, счетов и пеналов. Организовать при пошивочных и сапожных мастерских ремонт одежды и обуви учащихся.

Просить ЦК КП(б)Б и СНК БССР ... отпустить 3 500 кв. м оконного стекла, 2 т гвоздей и одну тонну оконной замазки.

Обязать Наркомпрос БССР обеспечить доставку учебников и письменных принадлежностей в районы области. Обязать Наркомторг БССР и Белкоопсоюз завезти в районные школы 1 000 штук ламп и 10 тонн керосина» [4, л. 73об.].

Но даже в тех населенных пунктах, где удалось восстановить работу школ уже в 1943–1944 уч. г. далеко не все дети школьного возраста приступили к учебе. Прекращение посещения школы часто было связано с удаленным расположением школ, особенно в сельской местности. Но чаще это объяснялось тем, что особенностью военных и первых послевоенных лет стало огромное количество неполных семей, в которых главой семьи оказалась женщина. Дети из таких семей часто не ходили в школу из-за материальных трудностей, иногда граничащих с крайней нуждой и бедностью, когда в семье не было денег на обувь и одежду. О серьезности этой проблемы свидетельствует просьба Могилевского обкома партии, адресованная ЦК КП(б)Б в середине ноября 1943 г., о выделении 2 500 комплектов одежды и обуви для обеспечения особо нуждающихся учащихся 7 освобожденных районов [4, л. 73об.].

Достаточно долго после освобождения многие дети и подростки не посещали школу и по состоянию здоровья, так как в этих районах была зафиксирована эпидемия сыпного тифа и высокий уровень других инфекционных заболеваний. На совещания секретарей райкомов КП(б)Б и председателей райисполкомов освобожденных районов Могилевской области 20-го декабря 1943 г. секретарь Чериковского райкома партии отмечал, что в районе «9 школ не работают вследствие наличия очагов инфекционных заболеваний, ввиду чего наложен карантин. Всех учащихся в районе имеется – 5 868, из них не охвачено учебой 967 по причине карантина. Вскрыты очагов сыпного тифа – 10, больных – 15, дифтеритных очагов больных – 10, скарлатины – 3 очага, больных – 3. Сложной была эпидемиологическая ситуация и в других освобожденных районах [1, л. 1–35].

Среди причин сокращения контингента учащихся, безусловно, следует отметить и то, что, по свидетельству местных партийных и советских органов власти, во многих населенных пунктах освобожденных районов Могилевской области «учащиеся 1926, 1927 и 1928 гг. почти все угнаны в Германию. Много детей младших возрастов умерло из-за отсутствия медпомощи, а также физические истреблены немцами вместе с родителями. Все это привело к сокращению детей школьного возраста более чем на 30%» [4, л. 73].

Часто не охваченными всеобщим образованием оказывались дети, потерявшие родителей в результате войны. Детские дома были переполнены сиротами. Местным органам власти предстояла большая работа по учету, устройству на учебу и работу этих детей и подростков. В соответствии с решением Могилевского облисполкома и обкома партии от 5 ноября 1943 г. в освобожденных районах был организован учет, регистрация и определение в приемники-распределители детей, оставшихся без родителей. В случае невозможности возвращения детей к родителям их направляли в соответствующие детские учреждения или на патронирование. Дети старше 14 лет устраивались приемниками-распределителями НКВД по разверстке облоно на работу в промышленности или в сельском хозяйстве [5, л. 45–46]. В январе 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) в целях оказания неотложной помощи детям-сиротам обязал СНК БССР «организовать до 1 апреля 1944 г. в Гомельской, Полесской, Витебской и Могилевской областях специальные детские дома с общим контингентом воспитанников на 3 тыс. детей и детские приемники – распределители на 400 детей» [2, с. 488].

И на начальном этапе восстановления системы образования и еще достаточно продолжительное время после полного освобождения Могилевской области, включая и послевоенный восстановительный период, одной из первоочередных задач в этой сфере социальной жизни оставалась проблема обеспечения учреждений образования высококвалифицированными кадрами. Помимо нехватки учителей остро стояла проблема их переподготовки и повышения квалификации. В постановлении бюро Могилев-

ского обкома КП(б)Б «О состоянии подготовки и работы школ в 1943–1944 учебном году» отмечалось, что «более половины учителей в период немецкой оккупации не имели педагогической работы и использовались на работе по ремонту дорог, заготовке и распиловке дров, работали уборщицами, банщиками». В связи с отмеченными обстоятельствами бюро Могилевского обкома КП(б)Б постановило: «Обязать зав. облоно т. Савченко:

а) с 1 января 1944 г. возобновить работу Мстиславского училища, при котором открыть педкурсы для подготовки учителей на 200–250 чел.;

б) периодически созывать кустовые совещания учителей для обмена опытом в работе;

в) предложить отделу кадров обкома КП(б)Б и облвоенному тов. Воеводину укомплектовать школы подготовленными военруками» [4, л. 73].

В целом восстановление учреждений образования, в том числе общеобразовательной школы, в освобожденных районах Могилевской области в течение 1943–1944 уч. г. происходило медленно, что было отмечено и в постановлении заседания бюро Могилевского ОК КП(б)Б «О восстановлении сети школ в освобожденных от немецких оккупантов районах области» от 15 июня 1944 г. В этом же документе сформулирован широкий комплекс мер по восстановлению материально-технической базы, решению кадровой проблемы, совершенствованию воспитательной работы учреждений образования Могилевской области на лето 1944 г. и на 1944–1945 учебный год [6, л. 11–14, 31–32].

ЛИТЕРАТУРА

1. Из протокола № 1 совещания секретарей райкомов КП(б)Б и председателей райисполкомов освобожденных районов Могилевской области. 20-го декабря 1943 года. – Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМог.). – Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938 – 1945. – 9 изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – 574 с.
3. Постановление бюро Могилевского обкома КП(б)Б и облисполкома «Об очередных мероприятиях по восстановлению сельского хозяйства, промышленности и коммунального хозяйства в освобожденных районах». 12 октября 1943 года. – (ГАООМог.). – Ф. 9. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–35 с.
4. Постановление бюро Могилевского обкома КП(б)Б «О состоянии подготовки и работы школ в 1943–1944 учебном году». 15-го ноября 1943 года. – ГАООМог. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 73–73об.
5. Постановление Могилевского облисполкома и бюро обкома КП(б)Б «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» 5 ноября 1943 года. – ГАООМог. – Фонд 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–46
6. Из протокола № 34 заседания бюро Могилевского ОК КП(б)Б «О восстановлении сети школ в освобожденных от немецких оккупантов районах области». 15 июня 1944 года. – ГАООМог. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 22. Л. 11–14, 31–32.